

Участок района Дун, женский полицейский отряд уголовного розыска.

Хун Чуанфэй сел за стол для допросов, приняв причудливую позу. Голова его была низко опущена, но лицо обращено вверх. Его выпученные глаза сверкали из спутанных, сальных волос, падающих ему на лоб.

— Цю Минь уже мертв, — заявил он, все время мрачно смеясь, уголки его губ дергались от усилия сохранить жестокую улыбку. — Я убил его!

Лань Цяо спокойно изучала этого обезумевшего человека.

Очень немногие подозреваемые признались в совершении убийства. Обычно они доказывали свою невиновность до тех пор, пока не были представлены неопровержимые доказательства. Даже тогда некоторые из них продолжали настаивать на своей невиновности.

Дело не в том, что Лань Цяо никогда раньше не сталкивалась с таким подозреваемым, как Хун Чуанфэй. Среди подозреваемых такого типа были и настоящие убийцы, но были и люди, которые просто хотели помешать полицейскому расследованию.

— Когда ты его убил? — спросила Лань Цяо. — Как ты его убил?

Хун Чуанфэй медленно поднимал голову все выше и выше — теперь он держал голову высоко, что резко контрастировало с той позой, в которой он сидел еще мгновение назад.

Он откинулся на спинку стула и высокомерно ответил:

— Что, ты даже этого не знаешь?

Лань Цяо была невозмутима:

— Мне кажется, что тебе не терпится поговорить. Почему бы тебе сначала не рассказать мне, почему ты хотел убить Цю Миня. Тогда я догадаюсь, как ты это сделал.

Тонкие брови Хун Чуанфэя подпрыгнули. После долгого молчания он наконец заявил:

— Он заслужил смерть!

— Мм. — Лань Цяо фактически кивнула в явном согласии. — Qiu Mountain sleepless принимал плату за рекламу различных предприятий своим поклонникам. Он сделал популярным один ресторан, затем другой, затем еще один. Он привлекал туристов в одно живописное место, затем в другое, затем в третье... Но давайте пока отложим туристические направления и

сосредоточимся на ресторанах. Ресторанная индустрия сейчас чрезвычайно конкурентна. В некоторых случаях можно сказать, что один ресторан должен умереть, чтобы другой выжил, и это не будет преувеличением. Бизнес такого типа сейчас очень распространен, не каждый сможет получить этот кусок пирога. У Qiu Mountain sleepless было бесчисленное множество поклонников. Он пользовался огромным влиянием и брал плату за рекламу определенных ресторанов. Первоначально ты еще мог свести концы с концами с крошками от пирога этой индустрии, но после того, как Qiu Mountain sleepless рекламировал все те рестораны, которые ему платили, ты больше не мог получить даже крошек.

В этот момент голос Лань Цяо слегка стал ниже:

— Отрезать кому-то возможность зарабатывать на жизнь — это все равно, что убить его родителей. Не правда ли?

— К черту это! — Хун Чуанфэй сплюнул. Его эмоции внезапно вскипели, он ударил обеими кулаками по столу для допросов.

Полицейские, стоявшие сбоку от входа, почти бросились к ним, остановившись лишь на полпути, когда Лань Цяо подняла руку.

— Я ошибаюсь? — спросила Лань Цяо. — Разве не поэтому ты хотел смерти Цю Миня?

— Он брал за свои рекомендации деньги! Вот как он зарабатывал на жизнь, сотрудничая с бизнесом. Но я никогда не говорил, что он не должен брать плату за свои услуги! — Хун Чуанфэй стиснул зубы. Его кулаки были сжаты так сильно, что на руках вздулись вены.

— Ой? — Лань Цяо хмыкнула. — Поскольку ты думаешь, что нет проблем с тем, чтобы он брал деньги за продвижение определенных ресторанов, если ты думаешь, что нет проблем с тем, что он нарушает «честную» конкуренцию в ресторанной индустрии, то почему...

Это «почему» прозвучало очень многозначительно и растянуто. Как только ее голос утих, погрузив комнату для допросов в молчание, Хун Чуанфэй заявил:

— Если у кого-то есть столько денег и он готов заплатить кому-то вроде Цю Миня за продвижение своего ресторана, в этом нет проблем! Что в этом может быть плохого? Деньги — это часть конкуренции. Плата Цю Миню за продвижение ничем не отличается от платы за рекламу на платформах обзора или в службах доставки еды на вынос! Разве что Цю Минь берет слишком большую плату, я не могу себе этого позволить!

— Тогда в чем твоя проблема? — спросила Лань Цяо.

— Какое он имеет право рекламировать рестораны, которые ему не платят?! — взревел Хун Чуанфэй. — В городе Донгье так много малых предприятий, которые изо всех сил пытаются

выжить! Кто из них не сталкивается с проблемами каждый день? Почему только предпочтения Цю Миня должны решать, какой бизнес преуспеет, а какой потерпит неудачу?

— Это... — Шэнь Лан нахмурила брови, слушая. Она не могла понять его доводы.

Первоначально она предполагала, что Хун Чуанфэй ненавидела Цю Миня, потому что у Цю Миня было слишком много поклонников и слишком большое влияние. Всего одно случайное видео Цю Миня могло бы спасти ресторан, находящийся в тяжелом положении, от грани банкротства. Она думала, что Хун Чуанфэй ненавидел Цю Миня за то, что он запятнал справедливость духа конкуренции в ресторанной индустрии, отдавая предпочтение тем, кто платил за свое продвижение. Богатые рестораны покупали рекламные акции и становились богаче, в то время как менее успешные рестораны не могли позволить себе такие расценки и страдали все больше, и в конечном итоге закрываясь. Это был порочный круг, который невозможно было остановить.

Но Хун Чуанфэй теперь говорил... что он не ненавидел Цю Миня за то, что он рекламировал те рестораны, которые ему платили. Он ненавидел Цю Миня только за то, что он рекламировал рестораны, которые не платили.

Что это была за логика?

Каждый месяц Цю Минь публиковал несколько видеороликов, которые были оплачены, но было и несколько таких, которые были чисто рекомендательными и не имели спонсорской поддержки. Цю Минь использовал свою популярность, чтобы помочь тем маленьким ресторанам, которые еще не открыла публика. Как этот поступок стал в сознании Хун Чуанфэя преступлением невыразимого зла?

Глаза Хун Чуанфэя налились кровью, а его голос дрожал от гнева, когда он продолжил:

— Его влияние настолько велико. Разве он не знает, что популярность ресторана взлетит, как только он будет продвигать его? И что популярность ресторанов рядом с ним резко упадет? Он знает! Конечно, он знает! Ему приятно видеть, как это происходит! У него более миллиона последователей, и они заставили его почувствовать себя богом! Он чувствует себя настолько возвышенным и могущественным, что думает, что сможет сделать ресторан популярным, просто выбрав его. Такие люди, как он, — самые мерзкие существа, самые заслуживает смерти! Какая разница между «Холодные закуски Хуна» и «Толстяком Ли» через дорогу? Так почему же он пошел к «Толстяку Ли», а не ко мне?!

Ярость Хун Чуанфэя просто заполонила небольшую комнату для допросов. Он и Лань Цяо на мгновение встретились глазами. Хотя выражение лица Лань Цяо оставалось совершенно спокойным, она почувствовала какое-то движение в сердце.

Не потому, что она согласилась с риторикой Хун Чуанфэя, нет. А потому, что она видела, что у него очень человеческое сердце.

В городе Донгье были тысячи маленьких ресторанов и ларьков. Большинство из них, вероятно, с нетерпением ждали, когда однажды их посетит Qiu Mountain sleepless, а те, кого не посетили, завидовали предприятиям, которые действительно получали от него внимание. В конце концов, эта зависть переросла в ненависть к Qiu Mountain sleepless.

Хун Чуанфэй считал, что для Цю Миня было совершенно справедливо проводить платное продвижение ресторанов, потому что это продвижение определялось деньгами. Тот, кто заплатил, стал бы популярнее и, следовательно, заработал бы больше денег.

Деньги были великим уравнивающим фактором в этом игровом поле.

Но, помимо платных рекламных роликов, Цю Минь также снимал бесплатные рекламные ролики ресторанов, которые он лично предпочитал. Таким образом, великий уравнивающий фактор исчез. Какие рестораны получали «ролики» от Цю Миня, зависело исключительно от собственных предпочтений Цю Миня.

Таким образом, Хун Чуанфэй и многие другие, подобные ему, были возмущены тем, что они считали несправедливостью.

Люди всегда стремились к справедливости и равноправию. Цю Минь был таким же человеком, как и любой другой. Почему его предпочтения должны решать, какие рестораны выживут, а какие умрут?

А все потому, что у Цю Миня было больше поклонников и больше влияния. Его «предпочтения» стоили больше, чем чьи-либо «предпочтения»!

Чем больше поклонников он приобретал, тем сильнее становился его голос. А с ростом силы его голоса росла и его социальная ответственность. Очень немногие пользователи сети осознавали этот факт.

И вот тут-то и возникли конфликты.

Такие люди, как Хун Чуанфэй, которые требовали справедливости от мира, на самом деле ненавидели его только тогда, когда эти «несправедливые» блага достались другим людям.

Проблема была не в дефиците, а в неравномерном распределении.

Лань Цяо вздохнула и посмотрела на Хун Чуанфэя:

— Ты действительно убил Цю Миня?

Хун Чуанфэй все еще находился в ловушке своих бурных эмоций. Он тяжело дышал и все еще

злился:

— Почему у «Толстяка Ли»? Почему не у меня? Разве я хуже, чем «Толстяк Ли»? Мой ресторан оставил мне мой отец. До того, как Цю Минь пошел в «Толстяка Ли», у меня было больше клиентов! Но как только Цю Минь выложил это видео из-за него все мои клиенты бежали к «Толстяку Ли»! Он хвалил «Толстяка Ли», как будто это был подарок небес! Один человек хвалит ресторан, затем все остальные начинают его хвалить. Это никогда не кончается! Почему люди такие стадные животные?! И просто похвалить этот ресторан Цю Миню было недостаточно, он хотел на корню уничтожить окрестные рестораны! Иначе зачем бы еще он сказал, что все остальные рестораны на улице Хюён, вместе взятые, не могут сравниться с «Толстяком Ли»! Это чушь!

Стол для допросов быстро покрылся вылетающей слюной Хун Чуанфэя.

Конкурентоспособность была основной частью человеческой природы. Старые поговорки часто утверждали, что женщины — ревнивые существа, но на самом деле не только женщины были склонны к ревности, но и мужчины.

Любой на месте Хун Чуанфэя, скорее всего, почувствовал бы ту же ревность, ту же ярость, ту же несправедливость.

По иронии судьбы, это была несправедливость, навязанная не высшими силами, а популярной интернет-знаменитостью.

Лань Цяо была отзывчивым и проникательным человеком, но в уголовных расследованиях разумность взяла верх над сочувствием.

Ее острый взгляд был подобен клинку, способному рассечь самое гнусное зло:

— Ответь мне. Ты действительно убил Цю Миня?

Хун Чуанфэй выплеснул всю ярость, которую держал внутри. Теперь он сдулся, как большой воздушный шар, и рухнул в кресло для допросов:

— Я... я...

Лань Цяо дала ему время ответить.

— Конечно, я уже убил его! — Хун Чуанфэй взревел. В этот момент он усилил голос, но глаза его бегали. — Такой человек... даже если бы я не убил его, разве ты не согласишься, что есть бесчисленное множество других, которые захотят его убить?!

— Я верю в это, — сказала Лань Цяо. — «Толстяк Ли» был рестораном, который приобрел наименьшую популярность после того, как Цю Мин провел для них бесплатную рекламу. Другими словами, люди, которые управляли ресторанами рядом с ресторанами, которые получили большую популярность от Цю Миня, пострадали еще сильнее, чем ты.

Хун Чуанфэй несколько раз открыл и закрыл рот, а затем горько рассмеялся:

— И именно поэтому он должен был умереть!

— Я довольно долго слушала тебя. Пришло время поговорить о том, что я хочу знать, не так ли? — Лань Цяо слегка подняла подбородок. — Как ты убил Цю Миня?

Горло Хун Чуанфэя несколько раз свело спазмом. Спустя долгое время он сказал:

— А что тут рассказывать? Я выманил его из дома и привез в безлюдное место. Несколько раз ударил его ножом, и потом он... испустил последний вздох.

— Так просто? — спросила Лань Цяо.

Хун Чуанфэй опустил взгляд:

— Ах, да! Это было очень просто!

Полминуты спустя Лань Цяо твердо ответила:

— Ты лжешь!

Плечи Хун Чуанфэя напряглись, и он инстинктивно запротестовал:

— Я говорю правду!

Лань Цяо сказала:

— Ты ненавидишь Цю Миня и считаешь, что он заслуживает смерти. Для тебя убийство Цю Миня было бы огромным достижением. Судя по твоему характеру и твоим доводам, тебе следует хвастаться тем, как ты убил его, поскольку ты уже признался, что это твоя вина!

Глаза Хун Чуанфэя расширились.

— Но ты бормочешь и мямлишь, — продолжила Лань Цяо, несколько раз постукивая

косяшками пальцев по столу. — Потому что не знаешь, чем ты должен хвастаться. Ты не знаешь, что такое процесс убийства. Ты вообще не убивал Цю Миня!

Хун Чуанфэй подпрыгнул на своем месте, почти вставая:

— Я..!

— Что именно ты сделал? — строго потребовала Лань Цяо. — Где сейчас Цю Минь?!

— Я... — Хун Чуанфэй был полностью напуган аурой Лань Цяо. Его высокомерие переросло в панику. Почти бессвязно он пролепетал: — Я... я хотел убить его, но потом... позже... позже я не смог этого сделать.

— 4 октября, — заявила Лань Цяо. — Цю Минь был захвачен тобой в этот день?

Хун Чуанфэй признался, что уже в середине сентября узнал настоящее имя и адрес Qiu Mountain sleepless. Он подтвердил, что Цю Минь жил со своим отцом, который в настоящее время вернулся в их родной город.

Лучшее время для действий было бы тогда, когда Цю Минь жил один.

Хун Чуанфэй знал, что после совершения такого преступления у него не было навыков, чтобы скрыться от полиции. Он знал, что его поймут, если он убьет Цю Миня. Но после долгой борьбы с самим собой он в конце концов просто не смог проглотить свою ярость. В конце концов он решил убить Цю Миня, а затем сдать полиции. Таким образом, даже если он умрет, Цю Минь, по крайней мере, тоже не продолжит жить.

Прежде чем начать атаку, Хун Чуанфэй каждый день ходил в район Цю Миня, чтобы ознакомиться с местностью. Он узнал, что на этом участке ведется строительство, и что въезд с запада крайне неудобен. Таким образом, он нашел короткий путь через переулок, которым часто пользовался, приходя и уходя.

Переулок был закрыт для автомобилей. Мотоциклы и маленькие велорикши едва могли протиснуться.

Хун Чуанфэй верил, что ему предоставилась возможность, дарованная самим Богом.

До 4 октября Хун Чуанфэй несколько раз прятался в этом переулке, ожидая возвращения Цю Миня. Однако каждый раз, когда Цю Минь возвращался, вокруг были и другие люди. Не было хорошей возможности нанести удар.

Затем, 4-го числа, появился Цю Минь. И он был один.

Хун Чуанфэй преследовал его на небольшом расстоянии. Затем, когда он нашел идеальный момент, он бросился в сторону Цю Миня с заранее приготовленным клинком, набрасываясь и нанося удары в сторону Цю Миня. Он дошел до того, что прижал лезвие к горлу Цю Миня.

Цю Минь яростно сопротивлялся, но Хун Чуанфэй сумел прикрыть его нос и рот.

— Если ты посмеешь кричать, я убью тебя прямо сейчас! — Хун Чуанфэй злобно зашипел.

С точки зрения физической силы Цю Минь не мог сравниться с Хун Чуанфеем. Что еще более важно, у Хун Чуанфэя был нож, и этот нож уже выдавил струйку крови из горла Цю Миня.

Цю Минь неудержимо дрожал, но больше не осмеливался сопротивляться.

Хун Чуанфэй мгновенно достал тряпку, пропитанную приготовленным им лекарством, нокаутировав Цю Миня. Он бросил Цю Миня в багажник велорикши, на которой покупал ингредиенты для своего ресторана. Быстро связав Цю Миня и накинув водонепроницаемый чехол на заднюю часть велорикши, скрывая его из виду, Хун Чуанфэй выехал из переулка.

Хун Чуанфэй родился и вырос в городе Донгье. Он знал эти улицы как свои пять пальцев.

Он знал, что неподалеку находится гора без официального названия — старые жители Донгье в просторечии называли ее горой Ято. На этой горе находился давно заброшенный арсенал оружия. Армия построила его несколько десятилетий назад, но после того, как его закрыли, больше туда никто не ходил.

Хун Чуанфэй планировал уничтожить там Цю Миня.

Поездка прошла гладко, но, прибыв к заброшенному арсеналу, Хун Чуанфэй начал колебаться.

Старого оружия уже давно не было. Все, что осталось, — это несколько стальных прутьев. Тусклый свет аварийного освещения освещал лишь небольшие участки комнаты, оставляя остальную часть погруженной во тьму. Стальные стержни, разбросанные в темноте, отбрасывали на пол искаженные тени, похожие на жуткие и ужасные фигуры.

Препарат, который Хун Чуанфэй использовал, чтобы лишить сознания Цю Миня, были слишком сильными. Цю Минь все еще был без сознания. Лежа ничком на полу, он выглядел бедным существом, за которым следят эти призрачные фигуры.

Хун Чуанфэй сглотнул. Рука, в которой он держал нож, начала потеть.

Понадобился бы всего один взмах ножа. Один порез по горлу, и жизнь Цю Миня будет окончена. Хун Чуанфэй постоянно пытался найти в себе силу воли для действия. Он смотрел на

Цю Миня и думал про себя снова и снова: Ты совершил мерзкий поступок. Ты заслуживаешь смерти .

Но он все еще не решался нанести этот последний удар ножом.

В конце концов, не у всех был «талант» убивать.

Многие обычные люди бросались словами «Я убью тебя» без малейшей заминки. Всякий раз, когда возникал конфликт, большой или маленький, эти слова могли соскользнуть с чьих-то губ. Но очень немногие из этих людей действительно были способны действовать в соответствии с этими словами.

В противном случае общество давно бы погрузилось в хаос.

Нож с грохотом упал на землю . Хун Чуанфэй был встревожен и растерян. Он не знал, что делать дальше. Он мог только оттащить Цю Миня к стальной раме у стены и привязать его к решетке.

— Я не могу этого сделать, — сказал Хун Чуанфэй, — но я могу заставить тебя страдать!

С этими словами он начал изо всех сил бить Цю Миня по лицу, чтобы разбудить его.

Цю Минь очнулся и пришел в ужас. Он начал кричать о помощи.

Хун Чуанфэй мгновенно ударил его снова.

За этим ударом стояла такая сила, что голова Цю Миня откинулась назад, ударившись о стальные прутья позади него. После этого его голова наклонилась вперед, как будто он был в оцепенении.

Хун Чуанфэй выпрямился и начал пинать Цю Миня, ругаясь при этом:

— Знаешь, что ты сделал не так? Ты, кусок дерьма! У тебя просто миллион фанатов или около того, и ты думаешь, что ты какой-то гребанный бог? Да пошел ты! Каково это, когда тебя избивают? А? А??! Если ты настолько силен, достаточно силен, чтобы прославить ресторан всего одним видео, почему бы тебе не попросить своих поклонников и тех, кто сделал тебя знаменитым, спасти тебя, ха-ха-ха!

Наконец, выплеснув достаточно своего злого гнева, Хун Чуанфэй плюнул Цю Миню в лицо.

К тому времени Цю Минь был избит до полусознания.

С одной стороны, Хун Чуанфэй чувствовал удовлетворение. С другой стороны, он чувствовал, что сделал совсем недостаточно. Если он отпустит Цю Миня сейчас, его обязательно арестует полиция. Он был обречен, несмотря ни на что. Так почему бы не убить Цю Миня?

Но Хун Чуанфэй действительно не мог заставить себя нанести завершающий удар.

Подумав некоторое время, Хун Чуанфэй надежнее связал Цю Миня и ударил его еще несколько раз, прежде чем решил уйти.

Пока Хун Чуанфэй наносил последние несколько ударов, Цю Миню внезапно удалось открыть рот. Он укусил Хун Чуанфэя за руку, достаточно сильно, чтобы оторвать кусок кожи и плоти.

— Единственное, что приходило мне в голову, это то, что я должен убить Цю Миня. Я собирался убить его, несмотря ни на что! — заявил Хун Чуанфэй, и его голос снова разнесся по комнате для допросов. — Я не мог зарезать его, но я мог уморить его голодом! Да, я мог заставить его голодать! Никто никогда не ходит на эту гору, а даже если бы они это сделали, они не пошли бы к старому арсеналу. Цю ... Цю Минь уже определенно мертв!

Женщины из отряда Лань Цяо быстро бросились к горе Ято, но арсенал был пуст.

Следователь взял с земли на месте происшествия образцы крови и волос. После сравнения с образцами ДНК из дома Цю Миня было подтверждено, что кровь и волосы принадлежали Цю Миню. На земле также валялся кусок веревки, которой Хун Чуанфэй связал Цю Миня.

После еще нескольких тестов было установлено, что веревка была прожжена огнем.

— Есть еще какие-нибудь следы? — спросила Лань Цяо.

Следователь покачала головой:

— Отпечатки на месте происшествия были уничтожены. Мы не смогли даже извлечь отсюда след Хун Чуанфэя.

Лань Цяо вышла из арсенала и внимательно изучила грязную землю перед своими глазами.

Если Хун Чуанфэй не лгал, было две возможности. Во-первых, Цю Минь сам прожег веревку огнем и сбежал. Во-вторых, после того, как Хун Чуанфэй ушел, появился какой-то неизвестный человек и забрал Цю Миня.

Если бы это была первая возможность... по словам Хун Чуанфэя, Цю Минь был связан очень туго. Он едва мог двигаться, не говоря уже о том, чтобы самостоятельно освободиться. И если Цю Минь действительно освободился, почему он не пошел домой? Почему он убрал следы на

земле? Планировал ли он что-то вроде мести Хун Чуанфэю?

Нет. Такая логика здесь не имела смысла.

В таком случае, если бы вторая возможность была правдой, как этот загадочный человек узнал, что Цю Минь находится на горе Ято? Почему он забрал Цю Миня? И был ли Цю Минь жив или мертв, когда его забрали?

14 октября в Шоуцюане воспользовались мобильным телефоном Цю Миня, но человеком, который принял его заказ на вынос, был не Цю Минь. Мог ли этот человек быть тем, кто забрал его с горы Ято?

Судя по имеющимся у них подсказкам, вторая возможность казалась гораздо более вероятной, чем первая.

Человек, который увез Цю Миня, смог стереть все их следы. Но в процессе захвата Цю Миня он бы наверняка оставил где-нибудь следы.

Однако во время недавнего похолодания пошел дождь и смыл все эти следы, которые могли остаться в грязи.

Наконец они нашли зацепку и теперь снова оказались в тупике. Лань Цяо глубоко вздохнула. Выражение ее лица стало серьезным.

Если Хун Чуанфэй говорил правду, то это уже не было простое исчезновение. По какой причине этот загадочный человек забрал Цю Миня? И почему он появился в Шоуцюане?

Хун Чуанфэй был не единственным, кто нацелился на Цю Миня. Кто-то другой тоже нацелился на него. Вот как все было?

Лань Цяо закрыла глаза. Ее охватило редкое чувство потери контроля над этим делом.

Вспоминая, если бы Хун Чуанфэй солгал, тогда...

Нет, это тоже было неправильно. По какой причине Хун Чуанфэй должен был лгать?

Не было никакой причины.

Если бы Хун Чуанфэй надеялся очистить свое имя ложью, то он бы вообще не признался в похищении Цю Миня 4 октября и доставке его на гору Ято. У полиции не хватило бы улик, чтобы что-либо доказать.

Наиболее вероятный ответ заключался в том, что кто-то действительно забрал Цю Миня после ухода Хун Чуаньфэя.

— Капитан Цяо, — сказала Шэнь Лан, выходя из арсенала. — Что нам делать дальше?

Лань Цяо долго думала, а затем вздохнула:

— Я свяжусь с капитаном Мингом.

***

Улица Лунчэн.

Двери «Креветок Баобао» были плотно закрыты. Из окна казалось, что время в ресторане остановилось...

Остатки еды на столах все еще лежали, а вокруг роились мухи. Некоторые стулья упали на пол. Посуда, не убранная на кухню, была покрыта гнилью. Живая рыба и раки вылезли из аквариумов и расползлись по полу. Некоторые все еще боролись, другие уже замерли.

«Креветки Баобао» раньше были изюминкой улицы Лунчэн. Всего лишь этим летом, несколько месяцев назад, это был самый популярный ресторан на улице.

Почти все, кто жил на улице Лунчэн, ходили поесть в «Креветки Баобао». Большинство из них в какой-то момент обменялись несколькими словами с боссом или его женой. Даже если они не знали имен владельцев, они знали, как они выглядят.

Теперь Цинь Сюн и Хуан Хуэй были мертвы, и они умерли таким ужасным образом вместе со своей дочерью и ее парнем. Сплетни распространялись по улице, как лесной пожар. Люди были одновременно напуганы и взволнованы, рассказывая о семье Цинь. Они говорили обо всем, от семейного бизнеса до дочери, которая никогда не работала, и младшего сына, который был умным, но эксцентричным.

Чем больше люди говорили, тем шире становились рамки их разговора. Некоторые люди даже начали говорить о родителях Цинь Сюна. Казалось, что каждый на улице стал детективом, каждый анализировал ситуацию семьи Цинь и гадал, кто мог иметь на них злобу.

Эти сплетни иногда могут оказать большую помощь полицейским. Иногда именно «пустая болтовня» приводила к прорыву в деле.

Минг Шу лично разбил лагерь на улице Лунчэн, руководя поисками своей команды с помощью записей с камеры наблюдения.

В день убийства Хуан Хуэй дважды попала в объектив камер наблюдения. Она выглядела несколько нервной. Затем, в 22:58, Цинь Кэ и Юй Сяохай тоже появились в этом жилом районе. Цинь Кэ была одета в то, в чем ее убили; Юй Сяохай был одет в коричневую куртку и джинсы скинни. Двое из них двинулись поспешно в дом. Никто из окружающих, казалось, не вел себя странно.

— Юй Сяохай был единственной жертвой, которую лишили одежды, а той одежды, которую мы видим на нем здесь, на месте происшествия не было, — сказал Минг Шу. — В других случаях, когда у жертвы вырезаются органы или другие части тела, убийца обычно забирает их как «трофеи». Однако части тела Хуан Хуэй были просто разбросаны повсюду. Убийца порезал ее, но ничего не забрал с собой. Вместо этого он забрал одежду Юй Сяохая. Что это за мыслительный процесс? Могло ли быть что-то на одежде Юй Сяохая, что раскрыло бы личность убийцы? Кровь? Или что-то еще?

Минг Шу в настоящее время находился в местном полицейском посту на улице Лунчэн, где офицеры подготовили для него временную комнату для работы. Условия в этой комнате, конечно, не могли сравниться с кабинетами Отдела по расследованию тяжких преступлений. Его можно было считать лишь временным «форпостом».

Сяо Юань склонился над Минг Шу, упершись одной рукой в спинку его стула:

— На этот раз сцена убийства была крайне хаотичной. Трудно четко проследить логику убийцы, но, возможно, убийца сделал это намеренно.

Минг Шу обернулся:

— Тогда разве это не одно и то же, что и в случае с Лу Чень и Чжао Сиянь?

Сяо Юань опустил голову:

— Может быть, идиома "одно и то же" здесь не совсем уместна?

— Правда? — Минг Шу немного подумал. — Мои оценки по языку никогда не были высокими. Для меня хорошо уже то, что я могу правильно произносить идиомы, так что хватит придирайтесь, заместитель Сяо.

Сяо Юань прижал руку к макушке Минг Шу и тепло сказал:

— Это можно считать придиркой?

Минг Шу покачал головой:

— Если ты будешь продолжать работать в баре, то станешь мастером бара! Даже Фан Юаньхан не так плох, как ты!

После того, как они еще некоторое время празднично подшучивали друг над другом, Сяо Юань взял куртку Минг Шу и сказал:

— Давай нанесем визит в квартиру Цинь Кэ.

Минг Шу знал, почему они туда пойдут, даже не говоря об этом.

— Цинь Инь раньше жил в квартире 5-8, — сказал Мин Шу, — но там от него нет и следа. Никакого. Цинь Сюн и Хуан Хуэй полностью стерли его существование. Цинь Сюй даже не знал, что у него был дядя. Но, по словам Хуан Цин, она была в хороших отношениях с Цинь Кэ. Это означает, что Цинь Кэ, возможно, узнала о существовании Цинь Иня, когда разговаривала с Хуан Цин.

— Цинь Сюй и Цинь Кэ несколько не похожи на других детей их возраста, но семья Цинь на первый взгляд не кажется такой уж странной. Так что же заставило этих детей развиваться таким образом? — спросил Сяо Юань. — Давай пока отложим Цинь Сюя. Если Цинь Кэ узнала о семейной тайне в молодом возрасте, то, возможно, она что-то скрывает об этом в своем собственном доме.

<http://bllate.org/book/14859/1321961>